

Лариса МЕРКУЛОВА: «Без меня театр обойдется, я без него — нет»

Век. кино. — 1995. —
14 нояб. — с. 3

С Ларисой Меркуловой, суфлером Малого театра, мы познакомились около тридцати лет назад в Народном театре ДК ЗИЛ, где вместе играли тургеневский «Месяц в деревне». Ее Верочка, поверьте, была не хуже, а, на мой взгляд, даже лучше тех, что мне довелось потом увидеть на профессиональной сцене. Да, совсем юная, наивная, вся распахнутая навстречу счастью, — какой ее играла, например, Коренева в Театре на Бронной. Но еще и — умница, с глубокой по-русски душой, самоотверженной, поистине тургеневской. Верилось: такая Верочка действительно способна не только сама любить, но и понять, и простить любовь соперницы...

Профессиональной актрисой Лариса Меркулова тем не менее не стала: может быть, не хватило внешней яркости, броскости таланта, а может, и просто удачи — в театральное училище ее не приняли.

— Иных такое вышибает из седла на всю жизнь. Про тебя, Лариса, этого не скажешь. Что или кто помог выдержать удар?

— Свою попытку я считала почти нахальной, на успех не рассчитывала, поэтому и отказ не стал для меня неожиданным. А потом... Со мной ведь оставался мой родной ЗИЛ — там я продолжала играть еще долгие годы. И все-таки после провала в театральное я, конечно, металась: надо было искать свою тропку в жизни...

Пошла сначала программистом в НИИ, но очень скоро почувствовала — нет, это совсем не мое дело. Окончила педучилище, попробовала себя на этом поприще — с детьми контакт у меня был, мне даже прочили тут успех, но душа просила другого. Случай и добрые люди привели в Малый театр: там освободилось место суфлера.

— Ты, наверное, в школе много подсказывала?

— Единственный раз, и тут же получила выволочку — мол, отличница, а подсказывает: ай-я-яй, как нехорошо...

— Скажи честно, Лариса, в глубине души ты, наверное, надеялась в один прекрасный миг из суфлерской будки шагнуть на сцену, как Ермолова?

— Нет, не настолько я наивна. Да и кому, кроме Ермоловой, это удалось?..

граммки, где указаны реквизиторы, костюмеры, осветители, не бывает фамилии суфлера — театр как бы стесняется самой профессии. Вроде бы она есть, а вроде бы и нет...

— Сначала о самой профессии. Да, во многих театрах суфлеров уже нет — просто потому, что не всякий коллектив может позволить себе эту роскошь...

— Но ведь она из «вымирающих», твоя профессия — неужели это не правда?

— Конечно, без суфлера обойтись можно, но нужно ли? Ведь в коммуналке люди живут, однако предпочитают отдельную квартиру...

— Во МХАТе при Станиславском разве были суфлеры, при его-то системе актерского «оживания» в образ?

— Были. Потому что хорошему актеру суфлер — помощник, а не помеха. Я слышала — даже в Большом театре есть суфлеры, в балете, не только в опере! Просто у зрителей обычно слишком примитивное представление о нашей профессии. Думают — сиди себе, дремли, пока кто-нибудь из актеров не «споткнется».

— Это не так?

— Конечно, не так. Главная наша работа — на репетициях, пока текст для исполнителей не стал «своим», пока тетрадка с ролью им мешает. Главная, а для меня еще и самая интересная: ведь участвуешь в самом процессе рождения спектакля. Особенно если режиссер интересный и актерский состав сильный.

— Кстати, об актерах. Кто из них — твои любимцы?

— Алиса Фрейндлих, Алексей Баталов, а из нашего театра была Наталья Вилькина. Ей я даже цветы дарила. Это актеры высокого интеллекта, интеллигентности, с мягким чувством юмора. Пожалуй, их человеческая индивидуальность для меня даже приятнее, чем актерская.

— Но мы, Лариса, отвлеклись — ты не ответила на вопрос о «подпольном» характере твоей профессии. Неужели тебя и впрямь не тяготит эта ее как бы «второсортность»?

— Честное слово — нет.

— Что правда, то правда — ты не похожа на человека с несложившейся судьбой. Но почему?!

(Окончание на стр. 4)